

Мифология зороастризма и становление христианства

Е.В. Давлятова

Учреждение образования «Витебский государственный университет им. П.М. Машерова»

Дается сравнительный анализ мифологического наследия зороастризма в становлении христианства, его влияние на христианское учение. Анализируются заимствованные мифологические образы и сюжеты, переработанные и дополненные другим содержанием. Иранское влияние особенно явно прослеживается в учении о «двух духах», грехопадении, представлении о воскресении мертвых, о вечной жизни праведников в загробном мире, приходе Мессии, Последнем суде, восстановлении райского состояния души. Отмечается значение зороастризма в том, что в учении был выдвинут не только этический идеал, возвеличены две основы первоначала – символы Света и Добра, но и были заложены основы монотеизма. Показано, как изменялись, дополнялись и трансформировались некоторые древнеиранские мифологические сюжеты и образы, заимствованные христианским учением.

Ключевые слова: миф, дуализм, монотеизм христианство, зороастризм, космогония, Авеста, Библия, квинтэссенция, англология, демонология, эсхатология.

Mythology of zoroastrism and coming into being of Christianity

E.V.Davlyatova

Establishment of education «Vitebsk state university named after P.M.Masherov»

The comparative analysis of the mythological heritage of Zoroastrism in the coming into being of Christianity, its influence on the Christian doctrine is given. Borrowed mythological images and plots processed and complemented with a different content are analyzed. The Iranian influence is especially obviously traced in the doctrine about «two spirits», the fall, the idea of resurrection of the dead, eternal life of righteous people in the other world, the arrival of the Messiah, the Last Judgment, and the restoration of a paradise state of the soul. The meaning of Zoroastrism is marked in the fact that not only ethical ideal was put forward in the doctrine, not only two bases of initial being, symbols of Light and Good, were exalted, but also the bases of the monotheism were incorporated. It is shown how some Old Iranian mythological plots and images, borrowed by the Christian teaching, were supplemented and transformed.

Keywords: myth, dualism, monotheism, Christianity, Zoroastrism, cosmogony, Avesta, the Bible, quintessence, angelology, demonology, eschathology

Взаимовлияние культур и заимствование научных достижений, всегда было законом развития человечества. Если бы этот механизм взаимодействия не работал, и каждому народу приходилось бы заново все изобретать, картина мира была бы совершенно иной.

Все ранние религии и религиозные системы были политеистическими, а существование и почитание верховного божества, своего рода первого среди равных, не мешало господству политеизма как идейно-структурной основы религиозного мировоззрения, что хорошо видно на примере и ближневосточных, и индоевропейских верований. Правда, тенденция к структурным сдвигам в сторону монотеизма уже намечалась. Причем совершенно логично, что, прежде всего, она ощущалась там, где существовали длительные традиции централизованного государства во главе с обожествленным правителем, свидетельством чему является

неудавшаяся реформа фараона Эхнатона, заменившего культ Амона соляным культом Атона. По-своему эта тенденция проявилась и в древнем Иране, где дуалистическая структура, выросшая на фундаменте политеизма, была, своего рода вариантом монотеизма.

Зороастризм как религиозная доктрина древнего мира занимает особое место в истории религий. Несмотря на отчетливо выраженный дуалистический характер доктрины, к которому сводится вся квинтэссенция древнеиранских религий, значение зороастризма состоит, во-первых, в выдвигании на передний план этического идеала и, во-вторых, в том, что в его дуалистической структуре на первом месте был эгрегорически отделившийся от всех остальных верховный Бог-творец Ахура-Мазда. Возвышение и возвеличение Бога-творца, высшего символа Света и Добра, было в общем контексте истории религий важным шагом на пути к монотеизму.

О зороастризме, существует обширная литература на многих языках мира. Монографии, исследования и статьи ученых охватывают широкий круг вопросов о пророке Зороастре, времени и месте его рождения, начале проповеди, проблеме локализации и датировки Авесты, становлении зороастризма как государственной религии и т.д.

Догматика зороастризма, содержание Авесты нашли отражение в трудах и исследованиях нескольких поколений крупных зарубежных и отечественных ученых таких, как К.А. Коссович, К.Г. Залеман, С.Ф. Ольденбург, В.В. Бартольд, В.В. Струве, А.А. Фрейман, Е.Э. Бертельс, И.С. Брагинский, М.М. Дьяконов, И.М. Дьяконов, В.И. Абаев, И. Алиев, И.М. Оранский, В.А. Лившиц, А.О. Маковельский, В.Г. Луконин, Б.Г. Гафуров, Э.А. Грантовский и др.

Среди зарубежных специалистов, внесших большой вклад в изучение Авесты и религии зороастризма, можно отметить А. Дюперрона, Е. Бюрнуфа, Ф. Шпигеля, В. Гайтера, Ж. Дармстетера, Э. Бенвениста, Э. Герцфельда, У. Хеннинга, Г. Виденгрена, И. Маркварта, К. Гельднера, Ж. Дюшен-Гийемена, М. Моле, М. Бойс, Р. Фрая, С.Х. Таги-заде, М. Пур-Давуда.

Однако, исследователи отечественной и зарубежной философии мало внимания уделяют собственно зороастрийской мифологии и философии, что крайне странно, если учесть, что брахманизму и индуизму посвящаются сотни страниц. Безусловно, Ригведа, Упанишады и Махабхарата сохранились лучше, чем Авеста, однако наличие в зороастризме философских воззрений и их влияние на греческую мысль – факт, признанный мировой наукой. Большой интерес представляют также проблемы влияния зороастризма на религии других народов, в том числе на христианство и на ислам. Однако и эти вопросы пока не получили достаточного полного освещения. Целью работы является анализ мифологического наследия зороастризма и его влияния на христианское учение.

Материалы и методы. Данная статья не претендует на всеобъемлющий охват темы, а ставит перед собой более скромную задачу. В ней предпринята попытка рассмотреть ряд вопросов, связанных с заимствованием некоторых мифологических сюжетов зороастризма в христианских текстах, дать их сравнительный анализ. Показать, как проходило влияние и переработка мифологических образов в христианском учении. В качестве источников исследовались тексты Библии и Авесты.

Результаты и их обсуждение. Сравнительное изучение мифологии очень существенно для понимания специфики культурно-исторических ареалов в древнем мире. На определенной стадии исторического развития более или менее развитая мифология существовала практически у всех известных науке народов. Некоторые сюжеты и рассказы в той или иной мере повторяются в мифологических циклах разных народов. Сегодня большинство ученых склоняются к тому мнению, что секрет происхождения мифа следует искать в том, что мифологическое сознание явилось древнейшей формой понимания и осмысления мира, понимания природы, общества и человека. Миф возник из потребности древних людей в осознании окружающей его природной и социальной стихии, сущности человека.

Миф – духовное воспроизведение действительности в форме легенд, рассказов, персонажи и события которых признаются объективно существующими или такими, которые существовали в прошлом. Мифы возникают как результат коллективного творчества и освоения окружающего мира с помощью воображения, в форме наглядно-чувственных образов.

Зороастризм (Парсизм) сформировался на территории Древнего Ирана (Персии) на основе верований маздеизма. Основателем ее считается пророк Заратуштра (авестийское.), Зардушт (среднеиранское), Зороастр (греческое), Заратустра (в европейской традиции, в том числе – русской) – жрец и пророк, которому было дано Откровение Ахура-Мазды в виде Авесты – Священного Писания зороастризма. В сообщениях пехлевийской хроники говорится о том, что Заратуштра жил «за 258 лет до Искандара», т.е. Александра Македонского, то есть в VII–VI вв. до н.э.

В то же время, как указывает Л.А. Лелеков, лингвистический анализ наиболее древней и сакральной части Авесты – «Гаты» («Песнопения»), авторство которой связывается с именем Заратуштры, позволяет отнести время его проповеди к интервалу между XII–X вв. до н.э. Однако четкого подтверждения этой гипотезе нет. Большинство ученых-иранистов, основываясь на данных современных исследований, склоняются к тому, чтобы датировать время жизни Заратуштры серединой второго тысячелетия до н.э. Это значительно отличается от устоявшегося в исторической науке представления о том, что пророк жил в VII–VI вв. до н.э. И. М. Дьяконов, исходя из уровня развития общества, обрисованного в «Гатах», считает, что они должны быть составлены ранее VI и до второй половины VII в. до н.э. Эд. Мейер и некоторые другие учёные в своё время считали даже возможным говорить о времени около начала I тыс. до н.э. Так, например, Дж. Р. Хиннелс считает, что лингвистические исследования все больше убеждают современных ученых, что это было примерно в 12 в. до н.э.

Известная иранистка, М. Бойс соглашается с мнением Дж. Р. Хиннелса о раннем датировании жизни пророка, относя этот момент к 15 в. до н.э.[1]. Таким образом, они утверждают, что именно зороастризм, а не иудаизм был первой монотеистической религией, а Моисей не открыл истину, провозвестив Единого Бога – Творца Неба и Земли, а лишь повторил для народа Израиля то, что уже было сказано Заратуштрой жителям переднеазиатских степей.

В случае, если всё же зороастризм древнее иудаизма (точных хронологических привязок рождения Заратуштры – в истории не имеется), тогда зороастризм можно считать самой древней «религией откровения» или религией «Священного Писания», поскольку Авеста для людей, исповедующих зороастризм, является «откровением данное им через «пророка»». Религоведы полагают, что основные базовые концепции библейского иудаизма (грехопадение, приход Мессии, последний суд, воскресение мёртвых и восстановление райского состояния) получили широкое распространение в иудаизме и приобрели статус фундаментальных положений «откровения» в период вавилонского пленения. А зороастризм – учение более древнее, основы которого были заложены ещё во II тыс. до н.э. Эта гипотеза заслуживает более глубокого изучения и анализа.

По-видимому, первоначально, зороастризм стал оказывать влияние, на иудаизм, начиная с эпохи вавилонского плена, в период Второго храма, не ранее середины I тыс. до н.э. Это влияние проявилось, прежде всего, в области ангелологии, демонологии и эсхатологии.

Иранское влияние особенно явно прослеживается в учении о «двух духах», упоминаемом в кумранских текстах. Говоря о влиянии зороастризма на христианство, нелегко провести границу между тем, что было воспринято христианством через иудаизм, а что пришло непосредственно из Ирана при рождении новой христианской религии. Так, например, хотя упоминание о семи Ангелах в Книге Откровения было заимствовано из Книги Еноха и Книги Товита, однако само это учение восходит к зороастрийскому учению о семерых Святых Бессмертных – ахуров, которых создал Ахура-Мазда, зная о грядущей борьбе со злом. Это святое воинство стало прототипом христианских архангелов. С другой стороны, вера в ангелов-хранителей нигде не засвидетельствована в иудео-христианской традиции до Нового Завета. Быть может, эта вера берет свое начало от зороастрийского учения о Фравашах, духовных существах, рассматривавшихся как часть человеческой личности, но существующих до рождения человека и независимо от человека. Большинство подобных заимствований касается области эсхатологии. Представление о воскресении, хотя и знакомое иудаизму, однако приобретшее характер всеобщей веры лишь в христианстве, уже существовало в Иране на протяжении многих веков. Некоторые места из Исаяи являются верными свидетельствами

заимствования из зороастризма, ибо иудейский пророк воспевае́т бога Яхве практически словами зороастрийских гимнов: «Я Господь, Который сотворил все...» «Я создал землю и сотворил на ней человека... Кропите, небеса, свыше, и облака да проливают правду... Я, Господь, творю это» [2].

Кроме того, для христиан Иран был еще и страной трех волхвов (магов), которые, следуя за путеводной звездой, пришли поклониться младенцу Иисусу в Вифлеем. Позднее, продолжая наметившуюся уже в иудаизме традицию, христиане отождествляли Заратуштру с Иезекиилем, Нимродом, Сифом, Варухом и даже с самим Христом. Начиная, с Юстина Мученика, христианские апологеты стали ссылаться на Заратуштру и персидских магов как на языческих «свидетелей» истинности христианства, помогающих утвердить эту истинность в глазах язычников.

В целом не сложно заметить глубокое сходство между зороастризмом и христианством, может быть, за исключением разногласий по вопросу об аскезе. Да и здесь можно вспомнить, как фарисеи укоряли Христа за то, что Его ученики не постятся [3].

Война между добром и злом, которая как будто началась еще до сотворения мира (Ахура-Мазда и Ангра-Манью в Зороастризме, Архангел Михаил и Денница в христианстве), Страшный суд, обновление мироздания, Царство Божие – все это есть и в том, и в другом религиозном учении. Совпадает и то, что Вселенная обновится огнем, и тот, кто в нем не сгорит, получит награду в будущем мире: «... каждого дело обнаружится; ибо день (Страшного суда) покажет, потому что в огне открывается, и огонь испытает дело каждого, каково оно есть. У кого дело, которое он строил, устоит, тот получит награду»[4]. В конце времен произойдет воскресение мертвых и будет Последний Суд с полным уничтожением всех грешников. Затем на земле установится царство Бога, и праведные вступят в это царство, как в сад (называемый персидским словом парадиза), и будут наслаждаться вечным счастьем в присутствии Бога, оставаясь бессмертными и телом, и душой. Примечательно, что слово «парадиз», до сих пор обозначающее во многих языках «рай» восходит к арийскому «парадайза» – буквально, «огороженный сад», то же самое, что и библейский Эдем. Такие парадизы знатные арийцы и персидские вельможи строили в своих имениях.

У ариев обновлению мира огнем и воскрешению праведников в Царстве Божием предшествует появление трех пророков-Спасителей, «сыновей Заратустры». Как мы знаем, у христиан вторым лицом Святой Троицы является Бог-Сын. И это притом, что в ветхозаветном иудаизме такая фигура, как Сын Божий отсутствует.

Евангелие от Матфея начинается с родословной Иисуса Христа. Подобная предыстория есть и у Заратустры. Имена его ближайших предков и далеких пращуров зороастрийская мифология сберегла и донесла до нас. Родословная пророка, согласно арийской традиции, выглядит внушительно. Она восходит к первому человеку, Гайомарду, имя которого в переводе с авестийского языка предположительно переводится как «смертная жизнь». Гайомард – это, по сути, Адам: он был сотворен из земли самим Благим Духом, Ахура-Маздой. В библейской книге Бытия человек появляется в мире в шестой день Творения. И в древнем арийском мифе, Гайомард – тоже шестое творение Бога. Только у этого мужчины еще не было своей Евы...

Согласно верованиям иранцев, первый человек умер в тридцатилетнем возрасте, так как на сотворенный мир напал Дух Зла, Ангро-Манью, неся с собою смерть. Он умер от болезни, насланной Духом Зла, но перед смертью обронил на лоно земли свое семя, из которого вырос куст ревеня о двух стеблях, соединенных между собою. В этом общем растительном теле жили две души. Их тела вскоре разъединились и превратились в человеческие. Это были Машья и Машиани, мужчина и женщина, первая супружеская пара, иранские первопредки.

В христианстве в такой роли выступают Адам и Ева. На схожесть образов указывают совпадения в текстах Ветхого Завета и Бундахишна, пехлевийского комментария к Авесте.

Иранский миф гласит: «Мудрый Господь любил Машью и Машиани и снабжал их всем необходимым, чтобы они не трудились и не страдали. Ахриман возненавидел Машью и Машиани и решил обмануть их. И вот однажды, люди, не познавшие зла, начали говорить между собой, что их сотворил не Мудрый Господь, а Ахриман. Это был первый грех – грех лжи. Первая ложь, стала причиной всех грехов человечества. Услышав эту ложь, Ормузд

спустился на землю и сказал Машьи и Машиани, что отныне им придется трудиться, чтобы выжить. Они должны будут возносить молитвы, и приносить жертвы только Мудрому Господу, иначе они лишатся его покровительства и будут уничтожены Ахриманом».

Структура этого мифа почти дословно изложена в третьей главе Книги Бытия. Также как Машье и Машиане после их «предательства» Адаму предстоит «трудиться, чтобы выжить». «Адаму же сказал: за то, что ты послушал голоса жены своей и ел от дерева, о котором я заповедал тебе, сказав: «не ешь от него», проклята земля за тебя; со скорбию будешь питаться во все дни жизни твоей. (...) В поте лица твоего будешь есть хлеб, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят...» [5]

Наказана и Ева – «в болезни будешь рождать детей». И далее: «Жене сказал: умножая, умножу (...) и к мужу твоему влечение твое, и он будет господствовать над тобою» [6].

В этом отношении примечательно следующее: судя по строкам: «И заповедал Господь бог человеку, говоря: от всякого дерева в саду ты будешь есть; А от дерева познания добра и зла, не ешь от него; ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» [7] и «И сказал Господь Бог: вот, Адам стал, как один из Нас, зная добро и зло; и теперь как бы ни простер он руки своей, и не взял также от дерева жизни, и не вкусил и не стал жить вечно. И выслал его Господь Бог из сада Эдемского» [8]. Изгнание Адама из рая тождественно потере им бессмертия. Первые бессмертные люди, начав думать и действовать самостоятельно, выбрав личную амбицию, теряют божественную привилегию бессмертия, а, следовательно, и божественный статус. Потомки библейской первой четы, также как и иранской, заселили землю, став родоначальниками разных народов.

Вслед за «падением» первопредков следует «падение» всего человечества, выражающееся в том, что в мир приходит зло, то есть болезни, старость и смерть. Эта мысль четко прослеживается в зороастрийских текстах. Но самое главное – это и греховность, выражающаяся в потенции человека к отвержению веры. Такие последствия одного поступка, в христианстве называются первородным грехом.

Главным стержнем учения Заратуштры является представление о зависимости мирового порядка и конечного торжества добра в его борьбе со злом, а также от активного участия в последней человека, и именно на стороне добра. В таком случае человеку обещано воздаяние как в нынешней жизни (в виде материальных благ), так и посмертное блаженство во второй жизни. Подобные представления о вечной жизни праведников в загробном мире мы встречаем в Христианских источниках. В зороастризме – стороннику зла – страшные муки (например, кара расплавленным металлом) и осуждение на эсхатологическом суде у Моста судейского разбора – Чинват. Похожие представления о Страшном суде мы находим в иудаизме, христианстве (например, чистилище), и исламе. «Беспощадной будет борьба с приверженцами лжи – Друджа, мешающими процветанию скотоводства... Кто поддержит меня, того привлеку я к Мазда и с ним пройду по Мосту судейского разбора. Горе лже жрецам, приверженцам кровавых жертвоприношений, уничтожающим скот, карапанам и их покровителям, злым колдунам-правителям, кавиям, которые намерены разрушить вторую жизнь. Они будут наказаны у Моста судейского разбора, где будут отделены праведники от грешников. Награда будет уделом праведников» [9].

Согласно учению Заратуштры, изложенному в «Гатах», существует Даэна – олицетворение внутреннего духовного мира человека или общины в целом. После смерти каждый человек, вне зависимости от того, был ли он праведником или грешником, встречает свою Даэну при входе в загробный мир: она имеет женский облик и у праведника выглядит прекрасной юной девой, а у грешника – уродливой старухой. Таким образом, Даэна – некий дух, сопровождающий человека и имеющий отдаленные переклички с библейским понятием «душа». В более поздних слоях древнеиранской традиции, в частности в Младшей Авесте, вместо Даэны упоминаются Фравашаи – духи предков, о которых не говорится в учении Заратуштры. Это – сущность Ахура-Мазды и прототип человека в духовном мире. Каждый человек имеет личного неподкупного Фраваша. Можно провести аналогию с христианством, где в образе Даэны выступает душа любого смертного, живущая вечно.

Космогония зороастризма своеобразна. От века существуют два духа – близнеца. Некогда, столкнувшись друг с другом, они произвели (как результат этого столкновения) сущее и несущее, благо и зло [10]. Оказавшись на распутье, близнецы совершают нравственный выбор, один из них берет на себя благо и сущее, другой – зло и не-сущее. Этот выбор является архетипичным для человека. Сталкиваясь с различными сторонами жизни, он должен совершать его, воспроизводя, таким образом, космогоническую проблему. Постоянная борьба двух начал определяет, согласно зороастрийской легенде, и всё существование мира.

Но ещё до его творения два духа-близнеца совершили выбор между добром и злом (близнечный миф встречается в мифах разных народов, в том числе и в библейских текстах). Ангра-Манью ответил на творение антитворением. Злой дух Ангра-Манью вторгся в пределы небосвода, создал планеты и кометы, не подчиняющиеся равномерному движению небесных сфер, загрязнил воду, наслал смерть на первого человека Гайомарта. Ангра-Манью в зороастризме, по сути, это христианский Люцифер.

От столкновения двух противоборствующих начал весь мир пришёл в движение: воды обрели текучесть, возникли горы, задвигались небесные тела. Чтобы нейтрализовать действия «вредных» планет, Ахура-Мазда к каждой планете приставил благих духов.

Всю магическую силу слова Заратуштра направляет на то, чтобы заклясть людей следовать пути Ахуры Мазды, и обрести на этом пути вечное блаженство, а также, чтобы устроить вечными муками нечестивцев: «Говорю я о том, что будет воздано добру, будет воздано и злу, свершится суд огнем и расплавленным металлом... Кто ревностно заботится о скоте, тот и сам окажется на горных пастбищах Арты Вахишты и Воху Манью» [11]. Все приверженцы Ангра-Манью погрузятся «в вечную тьму со скверной пищей и жалобными стенаниями» [12]. При этом, согласно учению Заратуштры, блаженная «вторая жизнь» наступит и на земле, где будут править справедливые цари – саошйанты.

Заратуштра оставил нам три заповеди, три морально-этических принципа зороастризма. Эти принципы выражаются тремя авестийскими словами; Хумат – Благая мысль, Хукст – Благое слово, Хуварст – Благое дело.

Эти три слова определяют три вселенских начала, лежащих в основе нашего мира и проявляющихся на всех уровнях бытия. Они также связаны с тремя формами мира: миром духа – Меног, миром души – Ритаг, миром физических тел – Гетиг.

Для праведного человека, ведущего борьбу со злом, обязательными являются три правила-заповеди: Добрая мысль, Доброе слово, Доброе деяние.

Эти же три начала в христианском понятии представлены в переосмысленной форме в Божественной Троице: Бог – Отец, Бог – Сын, Бог – Святой Дух.

Основную цель мирового процесса зороастризм видит в победе Добра над Злом, что означает необходимость ведения постоянной борьбы с враждебными силами, за победу Правды и Добра над Ложью и Злом. Причем оружием Зороастра против Ахримана и Друджа (по сути это образ Люцифера в христианстве), всегда считалось не только чтение молитв, но и неукоснительное следование указанным выше трем правилам-заповедям. Следует сказать, что ни в и одной из библейских религий сатана (по крайней мере, доктринально) не превратился в злого антибога, подобного иранскому Ангра-Манью, оставаясь в роли могучего, но сотворенного Богом падшего ангела. Если ранний текст Библии почти ничего не говорит о дьяволе, и даже грехопадение не рассматривается здесь как его дело (змей Книги Бытия просто умнейшее из созданий, проживавших в раю), то поздняя традиция (а вслед за ней и христианство), начала отождествлять проклятого Богом за его коварство эдемского змея с сатаной, духом зла и врагом рода человеческого.

Заратуштра признавал одного Бога и Создателя – Ахура – Мазду. Отражение этого мы видим в «Гатах»: «Никого иного, кроме Тебя, не признаю я, о мой Владыка! Потому желаю я, чтобы лишь Ты один был защитой моей и помощником через Ашу (Праведность)!» [13].

Интересно представлена легенда о приемнике дела смертного Зороастра? Спаситель родится от семени пророка, хранящегося, согласно легенде, в глубинах одного горного озера. Когда приблизится «конец времён», в этом озере искупается смертная девушка и зачнёт от пророка. Родившийся таким образом Спаситель и перевесит чашу весов в пользу добра.

Похожую библейскую легенду о непорочном зачатии «Спасителя» мы видим в христианских источниках.

Заключение. Распространение идей зороастризма по эллинистическому миру подготовило почву для принятия языческими народами религии Христа. Во всех центрах античной культуры ко времени появления христианства уже были посеяны семена монотеистической религии, что обеспечило создание благоприятной среды для принятия христианского учения. Страны, в которых впоследствии древо христианской религии дало наиболее мощные побеги, прежде чем воспринять мудрость учения Христа, в той или иной степени соприкоснулись с влиянием дуалистического зороастризма – первой религии утвердившей идею единого Бога – Творца Неба и Земли. Мифологические образы и сюжеты были переработаны, изменены, а иногда и дополнены другим содержанием, но, несомненно, мотивы древнеиранской мифологии присутствуют в христианском учении, отнюдь не отменяя своеобразия последнего.

Литература:

1. Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи. М., 1987. –С.92.
2. Ветхий завет. Ис. (44:24; 45:12, 8).
3. Новый завет. От Матф.(9:14–17).
4. Новый завет. 1-е Кор. (3:13–14).
5. Быт (3,17 – 19).
6. Быт. (3, 16).
7. Быт. (2, 16-17).
8. Быт. (3, 22-23).
9. Авеста. (Ясна 46).
10. Авеста. (Ясна 30.3).
11. Авеста. (Ясна 33:3).
12. Авеста. (Ясна 31:20).
13. Авеста (Ясна 34.7).